

30 октября 1978

люди искусства

ПАЛИТРА СОПРАНО

Александр ОГНИВЦЕВ,
народный артист СССР

За три десятилетия работы в Большом театре Союза ССР мне довелось слушать певцов с отличными вокальными данными. Хороший голос — само по себе явление, ценность, инструмент природы, созданный для радости людской. Именно такое пленительной красоты сопрано услышал я двенадцать лет назад в нашем зрительном зале, где шел конкурс кандидатов в стажерскую группу оперного колледжа. Я стоял, завороженный трепетностью, полнотой звучания, нежнейшим пианиссимо, вслушиваясь в каждую фразу. «Кто это так превосходно поет?» — спросил я у Бориса Александровича Покровского, сидевшего рядом. «Маквала Касрашвили из Тбилисской консерватории», — ответил он.

Тбилиси... Здесь, в Театре оперы и балета имени Палиашвили, начинали свой блистательный путь в искусстве известные мастера Большого театра Союза ССР Александр Мелик-Пашаев, Сергей Лемешев, Зураб Анджапаридзе, Иосиф Туманов, Зураб Сотклиава... Прославленная труппа связана тесными творческими узами с известными мастерами грузинского искусства: Вахтангом Чабукиани, Давидом Андгуладзе, Одиссеем Димитриади, Симоном Вирсаладзе, Верой Давыдовой... Педагог и наставник Маквалы Касрашвили, профессор Тбилисской консерватории Вера Александровна Давыдова, исполняла в недалеком прошлом в спектаклях Большого театра ведущие меццо-сопрановые партии — Кармен, Амнерис, Марфы, Любаши... И вот спустя годы теперь уже ее, Давыдовой, ученица покорила членов художественного совета театра. Кто же она, эта юная певица, какими путями пришла она в искусство? Сама Маквала рассказывает об этом так:

— В нашей семье не было ни артистов, ни музыкантов. Правда, мама моя пела, у нее был большой, пожалуй, даже оперный голос. И меня приучила петь с детства. Уже в школьные годы я знала много эстрадных и народных песен, арии из опер грузинских композиторов... Судьба моя решилась летом в пионерском лагере, когда старшие, услышав мое пение на одном из вечеров, посоветовали мне серьезно заняться вокалом. Мне было тогда четырнадцать лет. Возвратившись домой, в Кутаиси, я буквально потащила маму в Кутаисское музыкальное училище. Все вступительные экзамены уже закончились, но меня все-таки прослушали и... зачислили. А через год в Кутаиси приехали Петр Амраншвили и Зураб Анджапаридзе, отбиравшие молодых исполнителей для участия в декоративном грузинском искусстве в Москве. Юных кандидатов на поездку в столицу затем прослушивали в Тбилиси, в Театре оперы и балета. Здесь я впервые встретилась с моим будущим педагогом Верой Александровной Давыдовой.

Так начался путь Касрашвили в большое искусство.

В Москве, под руководством таких мастеров Большого театра Союза ССР, как режиссер Б. Покровский, дирижеры Б. Хайкин и О. Димитриади, росло вокальное и сценическое мастерство Касрашвили. Запрошедшие годы она смогла сделать очень многое: в ее творческом ба-

гаже почти двадцать партий мирового оперного репертуара Первой значительной работой Маквалы на прославленной сцене стала роль Графини в опере Моцарта «Свадьба Фигаро». Признаюсь, я приятно удивился тогда, как еще скванная и неопытная стажерка стремится решать не только чисто вокальные, но и сценические проблемы. В своей Графине Маквала обнаруживала и очаровательный аристократизм, и несколько кокетливую беспомощность, сумела найти вокальную непринужденность в произнесении моцартовских речитативов. Разумеется, к овладению всей этой сложной и прихотливой музыкально-сценической партитурой роли Касрашвили могла подойти лишь через упорный, каждодневный труд. Именно он помог ей впоследствии справиться с партиями Микаэлы («Кармен» Бизе), Герды («Снежная королева» М. Раухвергера), Татьяны («Евгений Онегин» П. Чайковского)...

Об исполнении Маквалой роли Татьяны мне хочется сказать особо. Новая редакция спектакля, задуманная главным режиссером театра профессором Б. Покровским, заставила и всех участников его создания многое пересмотреть в своей трактовке. На репетициях Борис Александрович добивался выразительности каждой мизансцены, каждой, казалось бы, незначительной детали. И, наверное, одной из самых упорных в работе была именно Маквала, которая тщательно отделивала каждый штрих в своей исполнительской партитуре, искала свежие вокальные интонации и сценические краски. И не случайно публика благодарна Касрашвили за то, что она заставила каждого зрителя пережить свою юность, первое горячее чувство любви, вспомнить первое признание... Слушая ее, я вспоминаю слова Константина Сергеевича Станиславского, сказавшего в свое время исполнительнице партии Татьяны: «Вспомните вашу юность, перенеситесь к самому первому вашему чувству... тогда вы будете настоящей Татьяной».

С годами накапливался опыт, росло мастерство певицы. Умение и желание самозабвенно работать, забывать о личных интересах ради общего дела, настойчивость, целеустремленность, трудолюбие начали приносить свои плоды. Свидетельством тому служит, например, блистательное выступление Касрашвили на Международном конкурсе вокалистов в Монреале, лауреатом которого она стала. Ей, единственной из всех участников, удалось безукоризненно исполнить сложнейший вокальный цикл «Аркана», написанный канадским композитором Мюрреем Шейфером и состоящий из четырнадцати песен на древнеегипетские тексты. А когда она пела вокальный цикл Прокофьева на стихи Анны Ахматовой, член жюри из Великобритании известная певица Ева Турнер не смогла сдержать слез.

«Великая певица», «изумительный голос», «потрясающий успех советского сопрано», «сильнейшее впечатление» — в такой тональности писала о Маквале зарубежная пресса в дни гастролей оперы Большого театра Союза ССР в Милане, Париже, Нью-Йорке, Токио...

С годами раздвигались границы и концертных про-

грамм талантливой солистки оперы, обогащался ее камерный репертуар. И здесь она показала нам, ее слушателям, что в лице Касрашвили мы имеем художника серьезного, вдумчивого, ищущего — она постоянно поет сложнейшие, редко исполняемые даже выдающимися певцами произведения Моцарта, Пуччини, де Фалля, Респиги, Рахманинова, Прокофьева, Шостаковича, Стравинского...

Она много и плодотворно трудится как оперная певица. Слушатели тепло приняли ее Тоску, гордую, страстную, любящую, ее Леонору в «Трубадуре» Верди, чистую, непреклонную, самоотверженную, ее героиню из прокофьевских опер... Казалось бы, мягкость, лиричность, задушевность исполнительской манеры певицы должны были бы вступить в противоречие с некоторой «угловатостью», «жесткостью» вокальных интонаций композитора, но Касрашвили раскрыла лирический мир его женских образов — богатый оттенками голос Маквалы помогает ей с удивительной естественностью показывать нам тончайшие нюансы в человеческих переживаниях. Особенно близкой по духу Касрашвили оказался характер Наташи из «Войны и мира» с ее искренностью, горячностью, незащищенностью.

Артистизм и темперамент — вот качества, собственные Касрашвили, они помогают артистке передавать самые различные эмоциональные состояния. Драматические потрясения и ликующие радостные проявления духа находят в палитре певицы точные и яркие краски. Но даже в самых сложных сценических ситуациях она строго следует тексту, сочиненному композитором. Вспомним интерпретацию Касрашвили партии Полины в опере Прокофьева «Игрок» по одноименному роману Ф. Достоевского, где, на мой взгляд, Касрашвили достойно выдержала нелегкий экзамен.

Если в ролях, о которых я говорил ранее, красота голоса певицы, естественность сценического поведения уже сами по себе обеспечивали ей успех, то в этом спектакле требовалось нечто значительно большее и прежде всего — масштабность, глубина переживаний, тонкий психологизм. И Касрашвили не побоялась отказаться от того, что приносило ей успех, что стало для нее устойчивым и привычным. Если Маквала — сама искренность и открытость, то ее Полина — замкнутость и скрытность. Темперамент самой Касрашвили горячий и открытый, темперамент ее Полины «упрятан» глубоко внутрь и только иногда прорывается истеричным потоком эмоций. Особенно хороша, на мой взгляд, Полина — Касрашвили в последней картине спектакля — внутренне потухшая, готовая на все, лишь бы устоять, сохранить свое достоинство...

Незаурядное дарование Касрашвили ярко раскрылось в партиях Ольги в «Псковитянке» Н. Римского-Корсакова, Франчески из «Франчески да Римини» С. Рахманинова, Маргариты из «Фауста» Гуно, Тамар из «Похищения луны» О. Такакишвили... В «Иоланте», одном из самых гармоничных и ярких произведений Чайковского, Маквала выразила веру в духовную силу человека, в непоколебимость его стремления к добру. Пение Касрашвили здесь отличает безукоризненная чистота и ясность фразировки, страстность.

Удивительную выразительность и проникновенность исполнения продемонстрировала Касрашвили в опере «Отелло» Верди, осуществленной на сцене Большого театра Союза ССР в минувшем сезоне. Я не погрешу против истины, если скажу, что Касрашвили можно назвать одной из лучших исполнительниц партии Дездемоны.

Размышляя о причинах таких больших творческих успехов артистки, я всегда думаю о ее развитом чувстве ответственности, скромности, работоспособности. (Кстати, сейчас она напряженно работает над двумя новыми ролями — Лизы в «Пиковой даме» и Чю-Чю-сан в одноименной опере). Эти важнейшие качества присущи далеко не всем и заслуживают уважения. Мне немало приходится выступать вместе с Маквалой, и я не помню случая, чтобы певица выходила на сцену неподготовленной, несобранной. Это и есть подлинный профессионализм, предполагающий творческий, созидательный, ответственный подход к делу. Где только ни доводилось ей выступать за последние годы! О ее зарубежных поездках говорить выше. Но Маквала много гастролирует и по стране — Касрашвили радушно встречали в цехах Челябинского трубопрокатного завода, Омского нефтеперерабатывающего комбината, ЗИЛа, военнотрудовые Урала, хлопкоробы Киргизии, любители оперы в Свердловске, Одессе, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Алма-Ате...

Искусство Маквалы Касрашвили, я убежден, помогает людям становиться лучше, чище, честнее, помогает становиться прекраснее. Веря в большие творческие возможности певицы, я многого жду от нее.

Заслуженная артистка РСФСР М. Касрашвили.